

Серый

Автор:

Елена Звёздная

Серый

Елена Звездная

«Серый» – это небольшой рассказ из цикла «Обреченный выжить». Нетипичная для меня история, нестандартная, рассказанная холодной зимой у горящего костра. Надеюсь, она вам понравится.

Снег громко скрипел под ногами, но я и так знал, что мороз крепчает. Чувствовал. Всем своим измотанным телом ощущал, как холод пробирает до костей. Ничего, вот сейчас приду в землянку, растоплю печь и согреюсь. Наконец согреюсь. Последние четыре дня мела метель. Жестокая, злая. Небо с землей смешалось. Даже в приграничье такое случается редко. Очень редко. Да почитай с начала зимы только два раза-то и случалось. И то мело сутки, двое, а тут четыре дня вой не прекращался.

Вдалеке завывали волки. Остановился, прислушался. Осторожно перекинул вязанку хвороста на левую сторону, невольно коснулся ствола. Эта стая к моей землянке не подходит – ученые уже. Половину стаи на шкуры перевел, пока не поумнели. Долго с тех пор вожак караулил. Бывало, выглянешь в окно – стоит у кромки леса, смотрит пристально, оценивающе. А окно приоткроешь, двустволку прилаживая – тут же исчезнет. Только поземка взметнется ледяным облачком. Вот и верь после этого, что волки твари неразумные. С тех пор и длится между нами эта холодная война – остальные-то волки ко мне не подходят, но иной раз резко обернешься, а в темноте сверкают глаза волчьих. Желтые. Не унимался вожак, видать мстить решил. Уважаю.

Снова вой. Скулеж. Рычание. Остановился, прислушался. Никак это пришлая стая. Зима выдалась долгая, заснеженная, да голодная. Вожак волчара крупный,

а и он за зиму исхудал. Уж думал его прикармливать, как-никак врагов уважать нужно. Особенно настойчивых. И привязался к нему, все же первое живое существо за последние семь лет, которое хоть интерес ко мне проявило. Одиночество давит, а так хоть врага имею, коли друзей в живых не осталось.

Визг. Волки такой не издают. Или издают?! Понял, что схватка не из простых. Точно пришлые здесь. А если так, не на жизнь, а на смерть схлестнутся. И вожак впереди стаи пойдет. Он-то горячий, своих в обиду не дает, скорее сам подставится. Прошлой осенью молодой щенок на охоте не того оленя выбрал, так вожак бросился в бой. Сам опосля с подранным боком ходил, а молодняк спас. Затоптал бы олень-двухлетка щенков, как пить дать затоптал бы. А вожак не дал, за то и уважаю. И как-то сама собой левая рука отпустила веревку, вязанка упала в снег, я опрометью бросился на шум.

Снег хрустел под ногами, но холода я уже не чувствовал. Мчался что есть силы, пригибался, когда путь пролегал под разлапистыми елями, перепрыгивал через коряги. Этот лес я знал. И с закрытыми глазами пробежал бы, а уж при свете луны и подавно. Только бы поспеть. Только бы жив был этот серый волчара.

Выскочил на опушку леса. Там, внизу, на излучине замерзшей реки и сражались волки! Так и есть – белые пришли, из приполярья. Эти-то покрупнее серых лесных. И злее. И больше их, раза в два. Присмотрелся, выискивая взглядом своего волка – тот сражался впереди. Как и полагается вожаку. Да только для него сражение подходило к концу. Третью его стаю тут полегла, и ему видать, та же судьба уготована. Хотя это не все, стая почитай вдвое больше должна быть.

Думал недолго. Рука привычно приладила двустволку к рогатине из веток, прицелился – выстрел. Огромный белый волк, уже готовый вгрызться в шею моего серого, отлетел на метр и уже не поднялся. А я целился в следующего. В двустволке тридцать зарядов, самострел на поясе еще двадцать. На крайний случай две гранаты, но то на крайний случай. Их всего две осталось, за семь-то лет. И пошло: прицелился – выстрел. Двустволка бесшумная, белые-то и не поняли ничего. А вожак вскинулся, сам дрожит, кровь повсюду, а в мою сторону глядит. То ли узнал, то ли запах почуял. Не боись, тебя не трону. Ты закон леса хранишь рьяно, больше чем надо зверья не ложишь, на олений молодняк не нападаешь, вон и стаю свою оберегаешь из последних сил.

Прицелился – выстрел. И еще один белоснежный расцвел красным цветком на снегу. Замерзли полярные, озираются, понять не могут. И не поймете.

Прицелился – выстрел. Еще один даже рыкнуть не успел. Глаз-то у меня наметанный, больше не промахиваюсь. А поначалу из семи выстрелов только один в цель попадал. Ну да дело прошлое, сейчас не промахиваюсь. Прицелился – выстрел. Эта мелодия понятная, как сама жизнь. Кто-то рождается, кто-то умирает. Прицелился – выстрел. Серые отступить начали. Не сами – вожак что-то рыкнул. Сообразил, значит. Умный. А раз умный, то можно действовать грубее. Отложил двустволку, приладил самострел. Завсегда стрелял так, без опоры, да плечо повредил осенью, вот и приходится беречься. Отыскал взглядом самого крупного из полярных – прицелился. Выстрел! Гром прогремел, вернулся отраженным эхом. Пронесся по лесу. Волки застыли. Белые, непуганые, вовсе завывали, а серые-то отступают к лесу. Аккурат в мою сторону. Да вожак тоже отступает, и двигается задним ходом, не сводя глаз с пришлых. Это-то странно! Отступает? Сам? Ужель не знаю чего?

Серая стая исчезала в кустах прилесья, белая застыла, словно чего-то ждали. И тут до меня дошло – эти поздоровее обычных полярных будут! И бой им вожак дал не в лесу, неподалеку от логова, а у кромки леса. И молодняка тут нет – только матерые волки! Значит, знал на что шел. Видать на смерть биться собирался. А теперь что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/seryu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)